

- Мастер Су, у Его Светлости есть одно очень щекотливое дело. Поразмыслив над этим вопросом, я подумал, что никто не решит его лучше тебя. Если это возможно, я хочу решить этот вопрос лично. Это очень важно для Его Светлости.

Лу Фэн Юй послал Су Дон Лу срочное приглашение встретиться с ним в кабинете королевского историка. Как только дверь закрылась, он быстро сообщил ему об этом.

- Что же это за важное дело? Учитель Лу действительно доверяет мне? - Су Дон Лу небрежно отхлебнул чаю. Какое дело огромной важности? Это все собачий пердеж. Когда эта ядовитая змея Лу давала ему задание большой важности? Все его «дела большой важности» носили характер расследований. Например, армейские припасы от герцога Пинь. Как бы то ни было, я прекрасно справлялся с расследованием, но после этого ты все равно отказываешься мне доверять, даже после того, как я сделал для тебя все эти плохие дела. В конце концов, ты все еще подозреваешь меня. Даже Дуэ [1] не так обижен, как я, ах.

Поэтому такие слова, как «важное дело», больше не вызывали у Су Дон Лу интереса. Однако в следующее мгновение Лу Фэн Юй наклонился ближе, чтобы сказать:

- Помоги мне убить кое-кого, ему все равно нечего делать в мире живых.

- Что ты имеешь в виду? - Су Дон Лу был ошеломлен, - Кто я такой, чтобы убивать?

Какого черта, неужели я, наконец, заслужил доверие этой ядовитой змеи? После нескольких слов подозрений против Дуань Тинсюаня и нескольких миссий, неужели я действительно завоевал его доверие?

- Гора Бессмертного, - глаза Лу Фэн Юя стали еще серьезнее. Он тщательно выговаривал каждое слово, - Слушай внимательно, Су Дон Лу. Это не испытательная миссия. Это первая миссия, которую мы с Его Светлостью поручаем тебе по-настоящему. Как только эта миссия будет завершена, в будущем... ты и я будем помогать Его Светлости достигать великих целей. Когда это произойдет, вся слава и богатство будут у тебя под рукой.

Су Дон Лу облизнул губы. В тот момент, когда он услышал слова «Гора Бессмертного», он понял, что это не испытательная миссия. Перед этим Дуань Тинсюань уже сообщил ему, что в этом месте должен быть спрятан кто-то, жизненно важный для их расследования. Несмотря на то, что это было такое важное место, Лу Фэн Юй никогда раньше не упоминал о нем. Теперь, когда его посылают с убийственной миссией в это секретное место, он, должно быть, наконец решил довериться ему.

В этот момент Су Дон Лу был одновременно взволнован и встревожен. В восторге от того, что год работы, который он потратил в эту миссию, не был потрачен впустую; нервничал потому, что он понятия не имел, какого именно человека Лу Фэн Юй хотел убить. Человек, которому нечего делать в мире живых? Это было совсем не похоже на миссию с герцогом Пинем. Он мог действовать безудержно против герцога Пиня, потому что верил, что Дуань Тинсюань смягчит ситуацию. По крайней мере, герцогу Пиню и его семье удастся спастись, даже пожертвовав

деньгами и репутацией. Люди, которые умерли, были либо доверенными лицами Лу Фэн Юя, либо жадными людьми, которые все равно заслуживали смерти.

Однако на этот раз все было по-другому. Лу Фэн Юй, который никогда не любил пачкать себя кровью других, прямо приказал ему убить кого-то. Он понятия не имел, какое значение имеет этот человек, но у него не было времени сомневаться в себе. Если он мог завоевать доверие короля Сянъяна и Лу Фэн Юя, он должен был это сделать. Су Дон Лу наклонился вперед, опираясь на локоть и кивнул:

- Кого ты хочешь убить?

- Лонг Пинчжана.

От одного только этого имени шок едва не заставил Су Дон Лу вскочить со стула. Он покачал головой, изо всех сил стараясь контролировать выражение своего лица, и недоверчиво сказал:

- Лонг Пинчжан? Императорский Цензор Цзян Наня, верно? Но разве он не... - он вдруг замолчал, на его лице промелькнуло озарение, и он твердо кивнул, - Я понимаю, неудивительно, что ты говоришь, что он из тех, кому вообще нечего делать в мире живых. Что случилось? Он действительно избежал смерти?

- Да, - гнев вспыхнул на обычно спокойном и безмятежном лице Лу Фэн Юя. Он вздохнул и стиснул зубы, - Эти никчемные люди ничего не могли сделать правильно. Столкнув человека с холма, они не стали проверять, действительно ли он умер. Подумать только, он был так удачлив, что сохранил свою жизнь после падения с этой отвесной скалы... Во всяком случае, теперь, когда мы знаем об этом, он должен умереть. Су Дон Лу, это чрезвычайно важно. Ты абсолютно не можешь потерпеть неудачу, ты... ты понимаешь, что я имею в виду?

- Ты оскорбляешь меня, - Су Дон Лу со смехом растягивал слова, - Он всего лишь слабый ученый, не имеющий даже силы, чтобы связать цыпленка, конечно, нет никакой необходимости использовать такие слова, как «абсолютно не можешь потерпеть неудачу»? Хватит, предоставь это мне. Но... верны ли эти новости? Ты уверен, что это Лонг Пинчжан? Возможно ли, что кто-то просто создает волны с именем мертвеца? Будь осторожен, как бы это не оказалась попытка «вытащить змею из ее норы [2]».

- Неужели я такой дурак в твоих глазах? - Лу Фэн Юй впился взглядом в Су Дон Лу. В глубине души он чувствовал странное утешение: если этот идиот так много думает о моей безопасности, значит, он действительно предан мне. Ву! Теперь, когда я думаю об этом, я чувствую себя немного виноватым за то, что мурыжил его целый год. Однако лучше перестраховаться, чем потом жалеть. В конце концов, мы занимаемся разрушением семей и похищением заслуг, поэтому лучше быть осторожными, несмотря ни на что.

С этой мыслью он вдруг обнаружил, что Су Дон Лу гораздо приятнее для глаз. Эти двое проговорили в течение длительного времени прежде, чем Су Дон Лу нашел оправдание, чтобы уйти.

Лу Фэн Юй отвернулся от двери, проводив человека Цзянху и намереваясь прикончить остатки закусок на тарелке, когда вошел евнух с сообщением, что король Сяньян желает его видеть. Этот парень действительно вздохнул, приложив руку ко лбу, и пробормотал:

- Пожалуйста, подождите немного, я приду, как только съем оставшиеся закуски.

Когда придворный историк Лу предстал перед королем Сяньяном, в уголках его губ все еще оставались крошки. Его Светлость почувствовал себя достаточно оскорбленным при виде этого человека, и рассмеялся над ним, заставляя этого абсолютного супер-гурмана покраснеть от негодования и стыда.

- Ваша Светлость вызвали этого подданного только для того, чтобы посмеяться над ним?

Король Сяньян, наконец, прекратил свое веселье и торжественно кивнул:

- О нет. Мне нужно кое-что обсудить с учителем Лу, - он вытащил письмо и протянул его Лу Фэн Юю, - Ты только посмотри, Дуань Тинсюань и его жена наконец-то всплыли на поверхность.

Рука, которую Лу Фэн Юй протянул, чтобы принять письмо, задрожала, он почти потерял сознание, шокированный этой новостью. Может быть, то, чего он больше всего боится, сбылось?

Нельзя было винить его за беспокойство. В тот момент, когда король Сяньян поймет истинную личность Дуань Тинсюаня и его жены, он будет настаивать на их убийстве. Для него, личного советника, не осознать личность этой пары после того, как они так долго были рядом с ним, было большой ошибкой. В будущем Его Светлость не только перестанет доверять ему, но и все усилия, которые он прилагал все эти годы, будут потрачены впустую.

Что еще важнее, он больше не сможет наслаждаться всеми этими восхитительными блюдами, которые Су Нуан Нуан еще должна была ему подать, ах!

Так как же Лу Фэн Юй мог не нервничать?

К счастью, многие годы, проведенные им в качестве стратега первого ранга, не были потрачены впустую, и некоторые вещи уже стали его второй натурой. Поэтому, сколько бы он ни плакал и ни причитал внутри, Лу Фэн Юй оставался спокойным и собранным на поверхности, когда читал письмо.

Дойдя до конца письма, он облегченно вздохнул и серьезно сказал:

- Итак, они наконец появились. Если верить этому письму, так сказал герцог Пинь. Это означает, что Дуань Тинсюань, должно быть, приобрел какие-то важные доказательства, чтобы

помочь ему восстановить свой прежний статус. Иначе он никогда бы не произнес такой чепухи.

Король Сяньян тоже погрузился в глубокое раздумье:

- Ты прав, Дуань Тинсюань всегда был хитрецом. Хотя у нас есть новости, что он направлялся к горе Ни Ту, мы никогда не получали известий об их присутствии в этом месте. Даже местный чиновник не знает, где он находится. Это был явно не обычный семейный визит.

- Но даже после того, как они внезапно появились, они не вступали в контакт ни с кем значительным. Если бы не хвастовство герцога Пиня, мы бы ничего не узнали о передвижениях этой парочки. Хехехе! Чтобы благородный наследник маркиза делал все это для своих родственников, потерявших власть, хм! Кто знает, насколько этот Дуань Тинсюань благоволит своей львице из Гедона?

Лу Фэн Юй пробормотал что-то себе под нос, прежде чем произнести вслух:

- Милорд, не волнуйтесь. Нет никакого способа, чтобы они могли связать это дело с нами. Все, что было связано с этим вопросом, было аккуратно улажено. Что еще более важно, ключевые люди, которые были вовлечены в это дело, были уничтожены, все зерно было продано небольшими партиями, которые невозможно отследить. Здесь нечего искать. Дуань Тинсюань может тратить свое время, пытаясь выяснить, куда делось зерно, но ничто не приведет его к нам.

Король Сяньян кивнул:

- Я знаю это, но то, что ты говоришь, все меняет. Теперь, когда я думаю об этом, это просто хорошо, что я послушался твоего совета и не передал обязанности по продаже зерна Дон Лу. В противном случае, если бы Дуань Тинсюань обнаружил нашу связь с домом Минью, мы бы понесли потери.

Лу Фэн Юй улыбнулся:

- Именно в этих особых обстоятельствах очень важно иметь силу дома Минью на нашей стороне. Этот скромный чиновник знает, что Ваша Светлость уже доверял Дон Лу, но отказался от доверия по совету этого чиновника. Ваша Светлость может быть спокойна, этот чиновник не из тех, кто позволяет зависти или ревности омрачать его суждения и препятствовать возвышению способного человека.

- Пока они способствуют успеху Вашей Светлости, этот чиновник считает, что, чем больше у нас надежных и способных людей, тем лучше. На этот раз, если Дон Лу сумеет выполнить эту миссию чисто, этот чиновник будет относиться к нему как к доверенному брату, и вместе мы станем вашими мозгами и руками и будем усердно трудиться, чтобы принести славу Вашей Светлости.

- Хорошо, хорошо сказано, - король Сянъян кивнул, и в его глазах промелькнуло восхищение, - Этому королю всегда нравилось твое спокойное и мудрое отношение. В будущем, если ты чего-нибудь захочешь, этот король тебя не разочарует.

Как только он вышел за пределы кабинета короля Сянъяна, спокойный и мудрый фасад Лу Фэн Юя рухнул: значит, появилось еще одно сообщение о появлении наследника и его жены. Дело становилось все более запутанным. Только какая из двух пар Ань Пин была настоящей? Те, что в Цзян Нане или на горе Ни Ту? Ему показалось, или он действительно видит эту пару маленьких маркизов повсюду? Или кто-то пытается затянуть ему глаза шерстью?

Если это так, то почему они до сих пор не сделали свой ход? Если Дуань Тинсюань был в сговоре с Су Дон Лу, и оба устроили такое шоу, чтобы сбить его со следа... но это было слишком глупо, верно? Во всей этой игре теней нет никакой пользы. Неужели человек, которого все боссы страны называют Лисьим боссом, сделает такую глупость?

Несмотря на свою превосходящую мудрость и силу мышления, даже Лу Фэн Юй в конечном итоге заполучил лишь головную боль, пытаясь понять, что происходит. Наконец он покачал головой:

- Как бы то ни было, не думай больше об этом. Я просто наблюдаю за выступлением Су Дон Лу, будь он действительно преданным или просто раскачивающимся деревом, я узнаю об этом в конце этой миссии.

Ханчжоу был совсем недалеко от Сучжоу. Вместо того чтобы сесть на лодку, Су Дон Лу оседлал лошадь и прибыл в Сучжоу один. Он спешил в месте, указанном ему Лу Фэн Юем. Он не торопился, любуясь пышными зелеными горами и обманчиво безмятежным пейзажем. Наконец он глубоко вздохнул, сжал кулаки и, прищурившись, двинулся вперед по дороге. Очень скоро он заметил небольшую палатку на некотором расстоянии. Из-за жаркого дня по обеим сторонам дороги были установлены ларьки с прохладительными напитками и закусками. Некоторые из более продуманных киосков поставили маленькие палатки для прохожих, чтобы они могли укрыться от жары и утолить жажду.

Су Дон Лу вошел в одну из таких палаток и сел. Его взгляд упал на одинокую девушку, служащую чайной. Она сидела на одной из скамеек и лениво потянулась, даже не потрудившись поздороваться с Су Дон Лу, когда он вошел. На нее было приятно смотреть, и, когда она заметила, что он смотрит на нее, она нетерпеливо сказала:

- Иди наливай сам, не жди, что эта старая леди тебя обслужит.

[1] Дуэ, о несправедливости к Дуэ или Снег в середине лета – это пьеса, написанная Гуань

Ханьцином (1241-1320). Эта история о действительно, действительно жалком ребенке невесты, ставшей вдовой, который впоследствии был ошибочно осужден коррумпированным судебным чиновником по навету отвергнутого поклонника. На самом деле выражение «снег в июне» является метафорой судебной ошибки.

[2] Вытащить змею из ее норы – вынудить злодея разоблачить себя. Похоже на ловушку, но против злодея

<http://tl.rulate.ru/book/13874/1001664>